

Македоно-илирийское пограничье как место зарождения «военного чуда» эпохи Филиппа II и Александра Великого

А. А. Клейменов

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
300026, г. Тула, пр. Ленина, 125, Россия
E-mail: alek-klejmenov@yandex.ru

Аннотация. Первая половина IV в. до н.э. была временем активной военной экспансии илирийцев на македонском направлении. Ее апогеем можно считать 360/359 гг. до н.э., когда царь илирийского племени дарданов Бардил в одном из сражений разбил войско македонского царя Пердикки III, благодаря чему отторгнул от государства Аргеадов часть Верхней Македонии. Другие соседи македонян, посчитав страну беззащитной, также начали враждебные действия. Посредством решительных военных мер и искусной дипломатии новый правитель Македонии Филипп II сумел вывести государство из острого кризиса. Важнейшим событием стала битва при Лихнидском озере, произошедшая спустя год после гибели Пердикки III. Филиппу удалось разгромить войско Бардила и вернуть ранее утраченные территории. Победа над илирийцами, сражавшимися в плотных боевых порядках, была обеспечена созданием корпуса фалангитов-сариссофоров и комбинированным использованием конницы и пехоты на решающем участке битвы. В сражении Филипп опирался на творчески переработанные тактические идеи фиванского полководца Эпаминонда. Условия войны с илирийцами также побудили обратить особое внимание на общую мобильность армии, которую Филипп повысил посредством ликвидации обоза и проведения специальных тренировок. Это обеспечило возможность своевременного применения военных сил на беспокойных границах с соседними «варварами» как для оборонительных, так и для наступательных действий. Подвижность македонской армии также ограничивала время, которое илирийцы могли затратить на сбор племенных ополчений. Особенности войска, созданного для победы над Бардилом, принятые Филиппом полководческие решения оказали сильное влияние на весь облик новой

«военной машины» и во многом определили дальнейшие македонские победы в Европе и Азии.

Ключевые слова: Македония, Филипп II, Бардил, иллирийцы, тактика, фаланга, сарисса

Copyright: © 2020 Клейменов, А. А. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

The Macedonian-Illyrian Border as the Origin of the “Military Miracle” of Philip II and Alexander the Great

A. A. Kleymeonov

Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University
Lenina pr. 125, Tula, 300026, Russia
E-mail: alek-klejmenov@yandex.ru

Abstract. The first half of the fourth century BC was a time of active military expansion by the Illyrians into Macedonia. It reached its climax in 360/359 BC, when the Illyrian king of Dardania Bardylis defeated the Macedonian King Perdiccas III in battle. This victory gave the Illyrians a portion of Upper Macedonia. Against the backdrop of this event, other neighboring territories also attacked the Argead Kingdom, but its new ruler, Philip II, successfully navigated the country through this crisis due to vigorous military operations and skillful diplomacy. The crucial event was the battle on Lake Lychnitis in which Philip defeated Bardylis’s forces and regained the lost territories. The victory over the Illyrians, who fought in close-ordered formation, was made possible by the creation of a corps of sarissa-bearing phalangites and the combined use of cavalry and infantry at the decisive site of the battle. Philip relied on the tactical ideas of Theban general Epaminondas in this battle. The wartime conditions also spurred him to pay special attention to the mobility of the army, which he increased by means of special training and the liquidation of the supply forces. Together, these factors made possible timely defensive and offensive operations. Moreover, the mobility of the Macedonian forces limited the time that the Illyrians could use to gather the tribal levy. The outstanding features of the forces created to defeat Bardylis, together with Phillip’s generalship, formed the basis for the new Macedonian warfare, which largely determined the future victories of Philip II and his son Alexander in Europe and Asia.

Keywords: Macedonia, fourth century BC, Philip II, Bardylis, Illyrians, tactics, phalanx, sarissa

В истории человечества присутствуют временные отрезки, связанные с колоссальными изменениями в жизни многих государств и народов. Именно такой была эпоха великих македонских завоеваний IV в. до н.э., апогеем которой стал Восточный поход Александра Великого – беспрецедентное по масштабу и продолжительности военное предприятие, приведшее к уничтожению державы Ахеменидов и созданию основы для формирования нового эллинистического мира. Масштаб происходивших тогда изменений прекрасно понимали и их современники, которые, по мнению одного из них – известного афинского оратора Эсхина, прожили не обыкновенную человеческую жизнь, а родились для того, чтобы потомки могли рассказывать о чудесах (III, 132). Не оспаривая масштабность свершений завоевателя Азии, следует отметить, что рождение македонского «военного чуда» произошло в правление его отца – Филиппа II, сумевшего за весьма короткий срок превратить свою страну, буквально стоящую на краю пропасти, в одного из крупнейших игроков на балканской военно-политической арене.

Опасность, нависшая над македонским государством накануне прихода Филиппа II к власти, была связана с иллирийской военной экспансией, принявшей весьма агрессивные формы в начале IV в. до н.э. Иллирийцы в то время представляли собой совокупность отдельных племен, часто вступавших друг с другом в конфликты, приводившие к временному возвышению того или иного вождя (Hammond 1966, 239–242; Greenwalt 2010, 280). Войны иллирийцы вели с помощью племенных ополчений, в которых основной силой являлась пехота, оснащенная оружием как для дистанционного, так и ближнего боя. Арриан, рассказывая о Балканской кампании Александра 335 г. до н.э., упоминает, что в войсках иллирийских династов Клита и Главкии, помимо всадников, дротометателей и пращников, было немало гоплитов (ὀπλίταις δὲ οὐκ ὀλίγοις) (Anab., I, 5, 11). В литературе, видимо, под влиянием этих данных, а также сведений Диодора (Diod., XV, 13, 2) о распределении между иллирийцами предоставленных Дионисием Сиракузским 500 комплектов доспехов, возникло мнение, что иллирийская пехота во времена Филиппа и Александра была аналогична греческим гоплитам (Hammond 1989, 1–2; Gabriel 2010, 106). Эти выводы плохо соотносятся с данными археологии, согласно которым самым массовым типом защитного снаряжения у иллирийцев являлись легкие деревянные или кожаные щиты с бронзовым умбоном, в то время как металлические доспехи были доступны лишь немногочисленной элите (Wilkes 1992, 238–240; Anson 2010, 60). Видимо, основная часть иллирийских пехотинцев не являлась полным аналогом греческих

гоплитов, а была достаточно подвижна, вооружена ударными копьями, называвшимися в римское время *sibyna*, и способна сражаться в плотных боевых порядках (Ashley 1998, 18; Anson 2010, 60; Ray 2012, 95).

Практически всю первую половину IV в. до н.э. иллирийцы представляли для Македонии большую угрозу. Данные античной письменной традиции (см. Diod., XIV, 92, 3–4; XV, 19, 2–4; Isocr., VI, 46; Just., VII, 4, 6) позволяют прийти к выводу, что в 393–392 гг. до н.э. иллирийцы, совершив военное вторжение, смогли на время лишить власти македонского царя Аминту III (Ellis 1969, 7–8; Hammond 1979, 174; Errington 1990, 29). Согласно Диодору, к концу своего правления Аминта вновь был побежден иллирийцами, вынужден выплатить им дань и отдать в качестве заложника своего младшего сына Филиппа (XVI, 2, 2). Предполагается, что Аминта III на протяжении большей части времени своего правления выплачивал иллирийцам дань (Ellis 1976, 42; Errington 1990, 30). Юстин называет данником иллирийцев и царя Александра II (VII, 5, 1). Этим проблемы не ограничивались: иллирийцы, в предшествующее время удовлетворявшиеся лишь грабительскими нападениями, стали предпринимать попытки завладеть землями в районе Лихнидского (ныне Охридского) озера (Greenwalt 2010, 280). Установление контроля над регионом в литературе приписывается Бардилу – царю иллирийского племени дарданов (Hammond 1966, 248; Errington 1990, 29–30; Greenwalt 2010, 284). Указанная часть иллирийской общности наиболее активно осуществляла разорительные набеги на македонском направлении (Parazoglu 1969, 104–105; Колобов 2002, 18). Сам Бардил был настоящим политическим долгожителем: согласно Лукиану Самосатскому, он выступал в роли активного военачальника до девяностолетнего возраста (Macrob., 10). Бардил, как полагают, совершил если не все, то большинство иллирийских военных акций против Македонии в первой половине IV в. до н.э. (Hammond 1966, 248; Gabriel 2010, 41; Уортингтон 2014, 65).

С действиями Бардила связан один из самых острых кризисов в истории царства Аргеадов, начавшийся между осенью 360 г. до н.э. и летом 359 г. до н.э. (Hatzopoulos 1982, 21–42; Hammond 1992, 372), когда Македонию постигла настоящая военная катастрофа. В крупном сражении Бардил разгромил войско македонского царя Пердикки III, причем последний погиб в бою, как и 4 000 его воинов (Diod., XVI, 2, 5; 4, 4; ср. Just., VII, 5, 6). По различным оценкам, в битве пало 40–60% македонского войска (Griffith 1979, 188; Hammond 1980, 54; Noguera Borel 2007, 111). Несмотря на полную победу, Бардил ограничился оккупацией некоторых территорий Верхней Македонии и получением дани от царства Аргеадов, которое теперь возглавил младший брат Пердикки Филипп (Ellis 1976, 48). Новый правитель Македонии столкнулся не только с прямыми последствиями иллирийской победы. Другие соседи царства Аргеадов, посчитав его беззащитным, начали

враждебные действия. Македония была атакована племенем пеонов, фракийцами, поддержавшими метившего на престол Аргеадов Павсания, и афинянами, вступившими в альянс с Аргеем – ещё одним претендентом на македонский трон. Посредством решительных мер и искусной дипломатии Филипп сумел выйти из затруднительного положения. Эти события подробнее всего освещены Диодором, упоминаящим в качестве источника сочинение Феопомпа Хиосского, но, видимо, часть информации почерпнувшим у Эфора (Hammond 1994, 12–14). В рамках данного периода новый правитель Македонии одержал и свои первые военные победы. Так, посредством внезапной атаки Филипп разгромил наемников Аргея, расположившихся неподалеку от Эг. Одни из наемников-афинян пали в бою, другие были отпущены победителем после выдачи македонских изгнанников (Diod., XVI, 3, 6; Dem., 23, 121; Just., VII, 6, 6). Позже Филипп, узнав о смерти царя Пеонии Агиса, совершил поход в эту страну и, одержав победу в сражении, вынудил пеонов признать зависимость от Македонии (Diod., XVI, 4, 2). Успех в войне с достаточно слабым противником, помимо обеспечения безопасности северо-западной границы, должен был повысить боевой опыт македонского войска и улучшить его моральное состояние (Ashley 1998, 111; Gabriel 2010, 105). Однако настоящее чудо Филипп совершил, разгромив в масштабной битве войско самого Бардила.

Наиболее пространное описание сражения Филиппа с иллирийцами, произошедшего в 358 г. до н.э. в районе Лихнидского озера, приводит Диодор. Он упоминает, что Филипп двинулся в иллирийские земли с армией из 10 000 пехотинцев и 600 всадников. По инициативе Бардила, желавшего остановить начало боевых действий, начались переговоры, на которых Филипп выдвинул требование вернуть занятые македонские города. Бардил отверг эти условия и пошел навстречу македонянам с 10 000 пехоты и 500 конниками. В развернувшемся сражении на правом фланге македонского строя находился сам Филипп с «лучшими македонянами» (τοὺς ἀρίστους Μακεδόνων). Указывается, что он атаковал иллирийцев с фронта, в то время как македонская кавалерия, согласно приказу, обошла порядки противника и осуществила нападение с фланга и тыла. Битва македонян с иллирийцами, построившимися в прямоугольник-каре (πλινθίου), шла упорно, но закончилась бегством иллирийцев, потерявших в результате сражения и проведенного Филиппом преследования 7 000 убитыми (XVI, 4, 3–7). В схожих чертах, но с некоторыми иными деталями битву описывает Фронтин. Как указывает римский автор в одной из стратегем, посвященных удачным построениям армии, Филипп обнаружил, что у иллирийцев сильные войска находятся в центре, а фланги слабы. Расположив на правом фланге сильнейших (*fortissimis*) воинов, Филипп напал на левый фланг противника и одержал решительную победу (Strat., II, 3, 2).

Вне исторического контекста, особенно в сравнении с обширными описаниями сражений Александра, эти свидетельства античных авторов могут быть оценены как фрагментарные. Тем не менее, перед нами самое подробное описание боевого столкновения царя из династии Аргеадов доалександровского времени с иллирийцами. Внимание, уделенное писателями более позднего времени битве у Лихнидского озера, сам факт наличия использованного ими первичного рассказа, оставленного, видимо, Эфором (Hammond 1989, 1), обусловлены большим значением победы Филиппа не только для Македонии, но, как показали последующие события, и для всего греческого мира. Войско Бардила подверглось настоящему разгрому: македоняне уничтожили около 70% вражеских сил, что во много раз превосходило результативность сражений греческих армий той эпохи и не уступает громким триумфам Ганнибала при Тразименском озере и Каннах (Lazenby 1991, 101). Новый правитель Македонии не только ликвидировал непосредственную угрозу своему государству, но и существенно усилил его позиции в регионе. Филипп отбросил дарданов от стратегически важных берегов Охридского озера, являвшихся естественным коридором между Македонией и Иллирией, вернул контроль над ранее потерянными землями Верхней Македонии, причем как перешедшими под власть Бардила, так и включёнными в орбиту влияния молосской монархии (Bosworth 1971, 101–102; Ellis 1976, 58; Billows 1995, 14–15). Триумфально завершившаяся битва при Лихнидском озере привела к настоящему геополитическому повороту на Балканском полуострове, проявившемуся в поступательном росте македонского могущества.

Статусом классического исследования, посвященного этому сражению, обладает специальная статья Н. Хэммонда. В ней определяется, что битва Филиппа с Бардилом произошла на открытой ровной местности, где иллирийский царь построил свою пехоту в *πλιθιον* – боевой порядок, хорошо приспособленный для отражения атак кавалерии, но ограниченный в подвижности. Филипп, действуя в русле тактических идей Эпаминонда, выдвинул правый фланг своей фаланги ближе к противнику. Исследователь полагает, что эти силы прорвали вражеское построение, после чего вместе с ворвавшейся во вражеское каре македонской конницей разгромили переднюю линию иллирийцев. Лучшая часть войска Бардила была побеждена, что вынудило оставшихся иллирийцев обратиться в бегство (Hammond 1989, 4–5). Этот вариант реконструкции сражения весьма убедителен, он поддерживается рядом других специалистов (Ashley 1998, 114; Gabriel 2010, 106–109; Уортингтон 2014, 59–60). Достоинствами предложенной Н. Хэммондом схемы являются основательная опора на имеющиеся в источниках описания и использованную античными авторами терминологию, логичность, а также сопоставление тактики Филиппа и новаторских идей Эпаминонда. Последнее обстоятельство имеет

немалое значение, учитывая часто встречающиеся в источниках сообщения о пребывании молодого Филиппа в качестве заложника в Фивах и его знакомстве с местным военным опытом (Diod., XVI, 2, 2; Just., VII, 5, 1; Plut. Pelop., 26). Эти данные приводятся в сравнительно поздних сочинениях, но вполне заслуживают доверия, так как восходят к информации сразу нескольких авторов, являвшихся современниками Филиппа. К ним могут быть отнесены Феопомп, Марсий Македонский, Эфор и Каллисфен (Hammond 1997, 355–356). Показательно и то, что уже в битве при Лихнидском озере проявились особенности македонской тактики, впоследствии часто использовавшиеся Филиппом и Александром на поле боя: косое построение пехоты для разгрома противника на главном участке, атака конницы на правом фланге, координация действий пехоты и кавалерии, преследование врага для нанесения ему максимальных потерь (Buckler 2003, 391; Green 2013, 24–25; Нефёдкин 2019, 47).

Определение факторов, сделавших возможным проведение битвы по данному сценарию и обеспечивших разгром войска Бардила, является трудной задачей. Античная традиция передает крайне ограниченные сведения и о действиях Филиппа в первый год правления, и о комплексе его военных преобразований. Диодор, рассказывая о положении, в котором оказался Филипп после прихода к власти, и о предпринятых им мерах, упоминает, что он на собраниях поднял моральный дух македонян, улучшил разделение войска на подразделения, снабдил людей подходящим военным снаряжением (τοῖς πολεμικοῖς ὄπλοις), провел учения и соревнования. Сообщается, что Филипп придумал сомкнутые боевые порядки и снаряжение фаланги в подражание прикрытому щитами строю троянцев, став первым создателем македонской фаланги (τὴν Μακεδονικὴν φάλαγγα) (XVI, 3, 1–2). Этот отрывок предваряет повествование автора о первых победах Филиппа. Отчасти схожую информацию передают авторы античных стратегем. Полиэн упоминает, что Филипп перед опасностями обучал македонян, заставляя их в полном вооружении проходить по 300 стадий, неся шлемы (κράνη), пельты (πέλτας), кнемиды (κνημίδας) и сариссы (σαρίσας), а также провиант и всё необходимое в повседневном обиходе (IV, 2, 10). Согласно Фронтину, Филипп, впервые собирая войско (*cum primum exercitum constitueret*), всем запретил пользоваться повозками, ограничил число обозной прислуги, приказывал выступающим в поход нести на спинах запас муки на тридцать дней (Strat., IV, 1, 6). Все эти сведения, как предполагается, были почерпнуты из общего источника – сочинения Эфора (Hammond 1997, 372).

Таким образом, восходящая к современнику событий информация подразумевает, что важные преобразования, включавшие создание знаменитой македонской фаланги из вооруженных сариссами пехотинцев и приучение воинов к быстрым маршам с переноской полного комплекса вооружения и снаряжения, были проведены

Филиппом в течение одного-полутора лет – временного промежутка, прошедшего с момента его прихода к власти до сражения при Лихнидском озере. В историографии присутствуют различные мнения относительно достоверности этих сведений и предпосылок победы Филиппа над Бардилом. Одни специалисты полностью следуют указаниям античной письменной традиции, полагая, что Филипп действительно в начале своего правления провел масштабное перевооружение пехоты, создав таким образом македонскую фалангу сариссофоров, которая во взаимодействии с конницей принесла ему первые победы (Errington 1990, 40–41; Buckler 2003, 387; Lane Fox 2011, 341–342; King 2017, 72–73). Сторонники второй точки зрения считают, что указанные реформы должны были занять почти весь срок правления Филиппа (Ellis 1976, 52–53; Griffith 1979, 407; Борза 2013, 262–264). Достаточно широкую известность приобрела позиция М. Маркла, выразившего сомнения в возможности появления сарисс в экипировке македонских пехотинцев до битвы при Херонее 338 г. до н.э. и считающего пехотинцев Филиппа II предшествующего времени аналогом греческих гоплитов (Markle 1977, 331; 1978, 486–488). Противоположное мнение высказано в монографии К. А. Мэттью. Этот исследователь, подчеркивая невозможность быстрого создания фаланги сариссофоров в условиях ограниченных финансовых ресурсов, пришел к выводу, что достаточно многочисленная оснащенная сариссами пехота уже была в Македонии дофилипповского времени. Ее создателем К. А. Мэттью считает старшего брата Филиппа – царя Александра II, якобы перенесшего на македонскую почву наработки Ификрата в области пехотного вооружения. Филипп, в свою очередь, применил к унаследованной им фаланге тактические идеи Эпаминонда, сделал конницу важной ударной силой, что и продемонстрировал в битве с Бардилом (Mattew 2015, 35–46). Схожее, но менее категоричное мнение ранее было озвучено А. Ногера Борелем (Noguera Borel 1996, 839–840).

Конечно, предположение, что Филипп всего за год в стране, испытавшей катастрофическое поражение и разорение, сумел создать большой корпус тяжеловооруженной пехоты, является малоубедительным, однако нельзя полностью игнорировать как сообщение Эфора о проводимых Филиппом преобразованиях, так и факт победы над Бардилом, свидетельствующий о совершении существенного рывка в развитии македонского военного дела. Гипотеза К. А. Мэттью о наличии вооруженной сариссами тяжеловооруженной пехоты в дофилипповское время принята быть не может: все компоненты античной письменной традиции, истолковывающиеся как свидетельства создания корпуса гоплитов в Македонии предшествующего времени, являются весьма неоднозначными. У нас в распоряжении имеются лишь сообщение Фукидида о заготовке царем Архелаем лошадей и оружия для войны (II, 100, 2) и фрагмент сочинения Анаксимена (FGrH 72, fr.4), где упомянут некий македонский царь

Александр, разбивший пехотинцев на лохи, декады и прочие подразделения, а также назвавший пехотинцев педзетайрами. Еще важнее то, что македонская пехота до Филиппа ни разу не проявила себя как сколько-нибудь значимая сила на поле боя. При учете комплекса факторов наиболее убедительной представляется компромиссная версия, подразумевающая, что за предшествующее битве с Бардилом время Филипп подготовил и вооружил как фалангитов-сариссофоров лишь часть своей пехоты, сыгравшую ключевую роль в сражении с иллирийцами (Hammond 1980, 58; Anson 2010, 63). Эта версия в равной степени учитывает ограниченные сроки первого этапа реформы и скромные ресурсы Филиппа, информацию Эфора о создании фаланги и большую роль неких отборных пеших македонских подразделений в битве при Лихнидском озере. Также данный вывод хорошо соотносится со сведениями Феопомпа (FGrH 115, fr.348) и Демосфена (II, 14–17) о наличии в войске Филиппа педзетайров (πεζέταιροι), под которыми указанные авторы подразумевают некую обособленную элитную часть войска. Использование отборных пеших подразделений для атаки на наиболее значимом участке сражения вполне соответствует и тактическим идеям Эпаминонда, о которых Филипп был хорошо осведомлен. Великий фиванский полководец для разрушения спартанской фаланги помещал на ударном левом фланге своих боевых порядков элитный Священный отряд из 300 профессиональных воинов, причем поступал подобным образом, видимо, не только в битве при Левктрах, как об этом пишет Плутарх (Pelop., 23), но и в сражении при Мантинее (DeVoto 1992, 15; Roisman 2017, 286–292, 334).

Безусловно, проводя в сжатые сроки первый этап своих преобразований, Филипп в первую очередь готовился к войне с иллирийцами (Griffith 1979, 424). Так, создание фаланги сариссофоров, пусть пока еще и ограниченной численно, стало важным фактором в победе над иллирийскими копейщиками, умевшими воевать в плотных боевых порядках. Особенности иллирийских методов ведения военных действий могли определить и другие решения Филиппа. Так, в литературе неоднократно отмечалось, что сравнительно легкое снаряжение македонских фалангитов было связано с ориентацией на противодействие подвижным иллирийцам и фракийцам (Ellis 1976, 56; Griffith 1979, 424; Gabriel 2010, 64–65). Условия войны с иллирийцами также побудили Филиппа обратить особое внимание на общую мобильность армии и повышать ее посредством тренировок. Д. Энгельсом обоснованно сделан вывод, что уменьшение обоза македонского войска было связано со спецификой военных действий в горах Фракии, Иллирии и Пеонии, где из-за сложного рельефа использование повозок было крайне затруднительным (Engels 1978, 22–23). Увеличение скорости передвижения войска обеспечило Филиппу возможность своевременного применения сил на беспокойных границах с соседними «варварами» как для обороны, так и для нападения. Польза

этого проявилась уже в рамках кампании против Бардила. Как справедливо отмечено в литературе, выбор места сражения – достаточно широкой долины, где македонская кавалерия имела возможность маневрировать, сделал Филипп (Hammond 1989, 4; Gabriel 2010, 106). К этому необходимо добавить, что битва произошла на территории, ранее отторгнутой у Македонии Бардилом, куда Филипп, согласно указанию Диодора, осуществил вторжение. Таким образом, армия Филиппа сумела оказаться в наиболее подходящем для сражения месте на подконтрольной противнику территории раньше сил иллирийского царя, что стало возможным, безусловно, благодаря большой мобильности нового македонского войска.

Подвижность армии давала Филиппу еще одно важное преимущество в войне с иллирийцами: быстрое наступление ограничивало время, которое противник мог уделить подготовке к ведению военных действий. В иллирийском обществе было сильно влияние родоплеменной организации, а для таких социумов, особенно в сравнении с городами-государствами, мобилизация вооруженных сил являлась сложным и продолжительным процессом (Gat 2006, 299). Быстро выдвигаясь против иллирийцев, Филипп не давал им возможности окончить сбор племенного ополчения и задействовать все силы в предстоящем сражении. Можно предположить, что Бардил, начав упомянутые Диодором переговоры с Филиппом, стремился не столько предотвратить войну, как об этом заявлено в литературе (Ellis 1976, 57–58), сколько отсрочить ее начало для завершения сбора войска (Gabriel 2010, 106). Показательно, что стратегический прием, подразумевавший быстрое выдвигание войска до окончания военных приготовлений противника, Филипп использовал вновь спустя два года, причем также против своих «варварских» соседей. Речь идет о противостоянии Филиппа и коалиции, включавшей фракийского царя Кетрипора, иллирийского царя Граба и пеонийского царя Липпея. Используя немалый военный потенциал своих царств, они планировали одновременно напасть на Македонию с нескольких сторон (Йорданов 2000, 28). Ответом стало наступление македонских сил на нескольких направлениях, причем, как указывает Диодор, Филипп появился перед противниками, пока те еще собирали свои войска, испугал их и заставил подчиниться (XVI, 22, 3).

Из исследователей, рассматривавших вопрос влияния македоно-иллирийского противостояния первых лет правления Филиппа на общий облик македонского военного искусства, наиболее далеко идущие выводы сделал Т. Хоу. В отдельной статье он указал, что Бардил являлся опасным противником, так как обладал постоянным войском, состоявшим из кавалерии и подвижной пехоты, а в бою применял тактику, связанную с их комбинированным использованием. Филипп, в свою очередь, позаимствовал у иллирийского царя идею организации постоянного войска и новую тактику, благодаря чему сумел разгромить

самого Бардила (Howe 2017, 100–105). Данное мнение может быть оценено как оригинальное, но не подкрепленное ни данными источников, ни накопленными к настоящему времени сведениями о развитии античного военного искусства. Т. Хоу делает вывод о наличии в военном инструментарии Бардила комбинированного применения пехоты и кавалерии лишь на основании сообщения Диодора (XV, 13, 1–3) о военной помощи, оказанной Дионисием Сиракузским этому иллирийскому царю. Кроме того, исследователь явно преувеличивает силу иллирийской конницы. По аргументированным выводам современных исследователей, кавалерия иллирийцев была немногочисленной, легковооруженной и в лучшем случае могла играть в сражениях лишь вспомогательную роль (Ashley 1998, 18; Нефёдкин 2019, 35). Так, в сражении при Лихнидском озере соотношение конницы и пехоты в войске Бардила составляло лишь 1 к 20. Иллирийские всадники никак не проявили себя в сражении и численно уступали даже кавалерии Филиппа, при том что в результате поражения Пердикки III македонская конная гвардия (гетаирия) должна была понести немалые потери (Lane Fox 2011, 342).

Указывая на иллирийское происхождение тактики комбинированного использования пехоты и конницы, Т. Хоу отмечает, что в греческой военной практике её применение было кратковременным, тогда как иллирийцы и македоняне часто прибегали к ней (Howe 2017, 103). Это заявление несколько обескураживает. В обширной историографии, освещающей развитие македонского военного искусства, действительно, можно найти выводы о том, что Филипп был родоначальником комбинированного боевого использования конницы и пехоты (Wilcken 1962, 215; Billows 1997, 33), однако в последние десятилетия проблема генезиса этого тактического элемента рассмотрена весьма подробно. Конечно, обстоятельная монография Г. Врайтсона, в которой показано последовательное развитие практики комбинированного использования войск от Пелопонесской войны до эпохи диадохов (Wrightson 2019), вышла в свет спустя два года после публикации статьи Т. Хоу, однако и ранее неоднократно аргументированно отмечалось, что тесное взаимодействие различных родов войск было одной из основных причин военных успехов фиванцев времен Эпаминонда и Пелопида (Hanson 1999, 128–131; Gaebel 2002, 136–137; Brizzi 2004, 31). Признавая то обстоятельство, что комбинированное применение пехоты и кавалерии в военном искусстве Филиппа и Александра находилось на принципиально ином уровне по сравнению с греческой практикой позднеклассического периода (Ferrill 1997, 166–170; Matthew 2015, 43–46; Sears 2019, 159–160), следует все же присоединиться к мнению об эллинских истоках данного элемента македонской тактики. Заимствование могло произойти, по одной версии, благодаря опоре Филиппа II на фиванский военный опыт времен Эпаминонда (Brizzi 2004, 31; Ray 2012, 88; Karunanithy 2013, 14–15), по

другой – благодаря развитию идей Ификрата (Sears 2019, 154, 160). Информация о личном пребывании Филиппа в Фивах свидетельствует в пользу первого предположения. Вывод о наличии у Бардила большого постоянного войска и заимствовании Филиппом этой черты военной организации также сомнителен. Сведения о том, что у Бардила имелось постоянное войско, в источниках отсутствуют, при этом Филипп, создавая профессиональный компонент своей новой армии, мог опираться на реально существовавшие образцы, например фиванский Священный отряд, и, что более важно, пошел по пути развития традиционного для Македонии института дружины-гетайрии (Клейменов 2014, 200–210).

Таким образом, македонское «военное чудо» 358 г. до н.э., позволившее взять реванш в полевом сражении с иллирийцами Бардила и выполнить стратегическую задачу по смещению македоно-иллирийской границы на запад, было связано с комплексом предпринятых Филиппом мер. Новый правитель царства Аргеадов сумел поднять дух македонян посредством речей и локальных военных побед, создать сравнительно небольшой постоянный корпус обученных сражаться в строю фаланги и вооруженных сариссами пехотинцев, а также приучить армию к осуществлению быстрых маршей. Боевое применение новой македонской армии основывалось на развитии передовых греческих достижений в области тактики. Примечательно, что в битве при Лихнидском озере Филипп сумел не просто использовать идеи Эпаминонда, а творчески их переработать: как справедливо отметил К. А. Мэттью, Филипп сконцентрировал лучшие силы своего войска для атаки наиболее уязвимого участка вражеских боевых порядков, а не наиболее сильного, как это сделал Эпаминонд при Левктрах, направивший ударную колонну на отборную часть спартанской армии (Matthew 2015, 43–44). Македонское «военное чудо» 358 г. до н.э. было конкретно-историческим явлением, следствием успешно осуществленных организационных мероприятий и удачных полководческих решений Филиппа, нацеленных на достижение победы именно над иллирийцами Бардила, чье войско, формировавшееся в соответствии с родоплеменной структурой общества, состояло преимущественно из подвижных и способных сражаться в плотных порядках пеших копейщиков.

Для превращения македонской армии в инструмент обеспечения господства Аргеадов на Балканах и бескрайних пространствах державы Ахеменидов в будущем придется приложить немало усилий, однако особенности войска, созданного для победы над Бардилом, и принятые тогда Филиппом полководческие решения оказали сильное влияние на облик новой «военной машины». Дело не только в успешном противодействии иллирийцам, столкновения с которыми продолжались на протяжении всего правления Филиппа II (Wilkes 1992, 120–121; Billows 1995, 4). Сформированная первоначально для разгрома Бардила

македонская фаланга сыграла важную роль в сражениях с греческими гоплитскими армиями и азиатскими войсками. Основой македонской тактики и при Филиппе, и при Александре являлось комбинированное использование различных родов войск в бою (Tarn 1930, 11; Ashley 1998, 22–26; Gaebel 2002, 193–194; Ray 2012, 136, 172), а для закрепления результатов победы осуществлялось продолжительное преследование противника (Strauss 2003, 140–141; Gabriel 2015, 149). Большая скорость передвижения войска, старательно развиваемая Филиппом в рамках его первых военных мероприятий, стала одной из наиболее характерных черт полководческого искусства его сына Александра (Tarn 1930, 40–41; Lonsdale 2007, 59; Strauss 2003, 137). Эти обстоятельства дают основания считать первую победу Филиппа на иллирийском пограничье царства Аргеадов не только маркером преодоления острого кризиса македонского государства и началом поступательного роста его влияния на Балканах, но и временем рождения нового македонского военного искусства, впоследствии кардинально изменившего историческую судьбу античной Ойкумены.

Библиография

- Борза, Ю. Н. 2013. *История античной Македонии (до Александра Великого)*. СПб.: Исторический факультет СПбГУ; Нестор-история.
- Йорданов, К. 2000. *Политическите отношения между Македония и тракийските държави (359-281 пр. Хр.)*. София: Рал-Колобър.
- Клейменов, А. А. 2014. Между эллинским и варварским: идейная основа формирования македонского корпуса педзетайров. В кн. *Цивилизация и варварство: механизмы, инструменты и субъекты взаимодействия*. Вып. 3, под. ред. В. П. Будановой, О. В. Воробьевой, 198–214. М.: Аквилон.
- Колобов, А. В. 2002. Важнейшие этапы развития иллирологии и основные проблемы истории древней Иллирии доримского периода. *Вестник Пермского университета*. Серия: История 3: 15–21.
- Нефёдкин, А. К. 2019. *Конница эпохи эллинизма*. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена.
- Уортингтон, Й. 2014. *Филипп Македонский*. СПб.; М.: Клио.
- Anson, E. M. 2010. "The Introduction of 'sarisa' in Macedonian warfare." *Ancient Society* 40: 51–68.
- Ashley, J. R. 1998. *The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359 – 323 BC*. Jefferson: McFarland.
- Billows, R. A. 1995. *Kings and Colonists: Aspects of Macedonian Imperialism*. Leiden; New York: Brill.
- Billows, R.A. 1997. *Antigonos the One-eyed and the Creation of the Hellenistic State*. Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press.

- Bosworth, A. B. 1971. "Philip II and Upper Macedonia." *Classical Quarterly* 21/1: 93–105.
- Brizzi, G. 2004. *Le Guerrier de l'Antiquité classique: de l'hoplite au légionnaire*. Monaco: Jean-Paul Bertrand.
- Buckler, J. 2003. *Aegean Greece in the Fourth Century BC*. Leiden; Boston: Brill.
- DeVoto, J. G. 1992. "The Theban Sacred Band." *Ancient World* 23/2: 3–19.
- Ellis, J. R. 1969. "Amyntas III, Illyria and Olynthos, 393/2 – 380/79." *Македоника* 9: 1–8.
- Ellis, J. R. 1976. *Philip II and Macedonian Imperialism*. Princeton: Princeton University Press.
- Engels, D. W. 1978. *Alexander the Great and the Logistics of the Macedonian Army*. Berkeley; Los Angeles: University of California Press.
- Errington, R. M. 1990. *A History of Macedonia*. Berkeley; Los Angeles: University of California Press.
- Ferrill, A. 1997. *The Origins of War: from the Stone Age to Alexander the Great*. Boulder: Westview Press.
- Gabriel, R. A. 2010. *Philip II of Macedonia: Greater than Alexander*. Washington: Potomac Books.
- Gabriel, R. A. 2015. *The Madness of Alexander the Great: And the Myth of Military Genius*. Barnsley: Pen & Sword.
- Gaebel, R. E. 2002. *Cavalry Operations in the Ancient Greek World*. Norman: University of Oklahoma Press.
- Gat, A. 2006. *War in Human Civilization*. Oxford; New York: Oxford University Press.
- Green, P. 2013. *Alexander of Macedon, 356-323 BC: A Historical Biography*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press.
- Greenwalt, W. S. 2010. "Macedonia, Illyria and Epirus." In *A Companion to Ancient Macedonia*, edited by J. Roisman and I. Worthington, 279–305. Oxford: Blackwell.
- Griffith, G. T. 1979. "The Reign of Philip the Second." In N. G. L. Hammond, G. T. Griffith *A History of Macedonia. Vol. II: 550–336 BC.*, 201–646. Oxford: Clarendon Press.
- Hammond, N. G. L. 1966. "The Kingdoms in Illyria circa 400 – 167 B.C." *Annual of the British School at Athens* 61: 239–253.
- Hammond, N. G. L. 1979. "The Development of the Macedonia State and the Struggle for Survival." In Hammond N.G.L., Griffith G.T. *A History of Macedonia. Vol. II: 550–336 BC.*, 1–200. Oxford: Clarendon Press.
- Hammond, N. G. L. 1980. "Training in the Use of a Sarissa and its Effect in Battle, 359–333 BC." *Antichthon* 14: 53–63.
- Hammond, N. G. L. 1989. "The Battle between Philip and Bardylis." *Antichthon* 23: 1–9.
- Hammond, N. G. L. 1992. "The Regnal Years of Philip and Alexander." *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 33/4: 355–373.
- Hammond, N. G. L. 1994. *Philip of Macedon*. London: Duckworth.

- Hammond, N. G. L. 1997. "What May Philip Have Learnt as a Hostage at Thebes?" *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 48/4: 355–372.
- Hanson, V. D. 1999. *The Wars of the Ancient Greeks and Their Inventions of Western Military Culture*. London: Cassel.
- Hatzopoulos, M. B. 1982. "The Oleveni-Inscriptions and the Date of Philip II's Reign." In *Philip II, Alexander the Great and the Macedonian Heritage*, edited by W. L. Adams and E. N. Borza, 21–42. Washington: University Press of America.
- Howe, T. 2017. "Plain Tales from the Hills: Illyrian Influences on Argead Military Development." In *The History of the Argeads: New Perspectives*, edited by S. Muller, T. Howe, H. Bowden and Robert Rollinger, 99–111. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Karunanithy, D. 2013. *The Macedonian War Machine: Neglected Aspects of the Armies of Philip, Alexander and the Successors 359–281 BC*. Barnsley: Pen & Sword.
- King, C.J. 2017. *Ancient Macedonia*. London; New York: Routledge.
- Lane Fox, R. 2011. "Philip of Macedon: Accession, Ambitions, and Self-Presentation." In *Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC-300 AD*, edited by R. J. Lane Fox, 367–391. Leiden; Boston: Brill.
- Lonsdale, D.J. 2007. *Alexander the Great: Lessons in strategy*. London; New York: Routledge.
- Lazenby, J. F. 1991. "The Killing Zone." In *Hoplites: The Classical Greek Battle Experience*, edited by V.D. Hanson, 87–109. London; New York: Routledge.
- Markle, M. M. 1977. "The Macedonian Sarissa, Spear, and Related Armor." *American Journal of Archaeology* 81/3: 323–339.
- Markle, M. M. 1978. "Use of the Macedonian Sarissa by Philip and Alexander" *American Journal of Archaeology* 82/4: 483–497.
- Mattew, C. A. 2015. *An Invincible Beast: Understanding the Hellenistic Pike-phalanx at War*. Barnsley: Pen & Sword.
- Noguera Borel, A. 1996 "L'évolution de la phalange macédonienne: le cas de la sarisse." *Ancient Macedonia* 6/2: 839–850.
- Noguera Borel, A. 2007. "L'armée macédonienne avant Philippe." *Ancient Macedonia* 7: 97–111.
- Papazoglu F. 1969. *Srednjobalkanska plemena u predrimsko doba (tribali, autarijati, dardanci, scordisci I mezi)*. Sarajevo: Academie des sciences et des arts de Bosnie-Herzegovine.
- Ray, F. E. 2012. *Greek and Macedonian Land Battles of the 4th Century BC*. Jefferson: McFarland.
- Roisman, J. 2017. *The Classical Art of Command: Eight Greek Generals Who Shaped the History of Warfare*. Oxford: Oxford University Press.
- Sears, M. A. 2019. *Understanding Greek Warfare*. London; New York: Routledge.
- Strauss, B. S. 2003. "Alexander: The Military Campaign." In *Brill's companion to Alexander the Great*, edited by J. Roisman, 133–157. Leiden; Boston: Brill.
- Tarn, W. W. 1930. *Hellenistic Military and Naval Developments*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Wilcken, U. 1962. *Griechische Geschichte im Rahmen der Altertumsgeschichte*. München: R. Oldenburg.
- Wilkes, J. J. 1992. *The Illyrians*. Oxford: Blackwell.
- Wrightson, G. 2019. *Combined Arms Warfare in Ancient Greece: From Homer to Alexander the Great and his Successors*. New York: Routledge.

References

- Borza, E. N. 2013. *Istoriia antichnoi Makedonii (do Aleksandra Velikogo) [The History of Ancient Macedonia (before Alexander the Great)]*. St. Petersburg: Istoricheskii fakultet SPbGU; Nestor-istoriia. (In Russian)
- Yordanov, K. 2000. *Politicheskite otnosheniia mezhdur Makedoniia i trakiiskite drzhavi (359-281 pr. Chr.) [Political Relations between Macedonia and Thracian States, 359-281 BC]*. Sofia: Ral-Kolobr. (In Bulgarian)
- Kleymenov, A. A. 2014. "Mezhdur ellinskim i varvarskim: ideinai osnova formirovaniia makedonskogo korpusa pedzetairov [The Hellenic and the Barbaric: the Organization Platform of Macedonian Pezhetairoi Corps]." In *Tsivilizatsiia i varvarstvo: mekhanizmy, instrumenty i sub'ekty vzaimodeistviia. [Civilization and Barbarism: Mechanisms, Tools and Subjects of Interaction.]*, vol. 3, edited by V. P. Budanova, O. V. Vorobiova, 198–214. Moscow: Akvilon. (In Russian)
- Kolobov, A. V. 2002. "Vazhneishie etapy razvitiia illirologii i osnovnye problemy istorii drevnei Illirii dorimskogo perioda [Main Stages of the Illyrology' Development and Fundamental Problems of the Pre-Roman History of Illyria]." *Vestnik Permskogo universiteta. Series: History 3*: 15–21. (In Russian)
- Nefedkin, A. K. 2019. *Konnitsa epokhi ellinizma [Hellenistic Cavalry]*. St. Petersburg: Izdatelstvo RGPU im. A.I. Gertsena. (In Russian)
- Worthington, I. 2014. *Philipp Makedonskii [Philip II of Macedonia]*. St. Petersburg; Moscow: Klio.
- Anson, E. M. 2010. "The Introduction of 'Sarisa' in Macedonian Warfare." *Ancient Society* 40: 51–68.
- Ashley, J. R. 1998. *The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359 – 323 BC*. Jefferson: McFarland.
- Billows, R. A. 1995. *Kings and Colonists: Aspects of Macedonian Imperialism*. Leiden; New York: Brill.
- Billows, R. A. 1997. *Antigonos the One-eyed and the Creation of the Hellenistic State*. Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press.
- Bosworth, A. B. 1971. "Philip II and Upper Macedonia." *Classical Quarterly* 21/1: 93–105.
- Brizzi, G. 2004. *Le Guerrier de l'Antiquité classique: de l'hoplite au legionnaire*. Monaco: Jean-Paul Bertrand.
- Buckler, J. 2003. *Aegean Greece in the Fourth Century BC*. Leiden; Boston: Brill.
- DeVoto, J. G. 1992. "The Theban Sacred Band." *Ancient World* 23/2: 3–19.
- Ellis, J. R. 1969. "Amyntas III, Illyria and Olynthos, 393/2 – 380/79." *Μακεδονικά* 9: 1–8.

- Ellis, J. R. 1976. *Philip II and Macedonian Imperialism*. Princeton: Princeton University Press.
- Engels, D. W. 1978. *Alexander the Great and the Logistics of the Macedonian Army*. Berkeley; Los Angeles: University of California Press.
- Errington, R. M. 1990. *A History of Macedonia*. Berkeley; Los Angeles: University of California Press.
- Ferrill, A. 1997. *The Origins of War: from the Stone Age to Alexander the Great*. Boulder: Westview Press.
- Gabriel, R. A. 2010. *Philip II of Macedonia: Greater than Alexander*. Washington: Potomac Books.
- Gabriel, R. A. 2015. *The Madness of Alexander the Great: And the Myth of Military Genius*. Barnsley: Pen & Sword.
- Gaebel, R. E. 2002. *Cavalry Operations in the Ancient Greek World*. Norman: University of Oklahoma Press.
- Gat, A. 2006. *War in Human Civilization*. Oxford; New York: Oxford University Press.
- Green, P. 2013. *Alexander of Macedon, 356-323 BC: A Historical Biography*. 2nd ed. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press.
- Greenwalt, W. S. 2010. "Macedonia, Illyria and Epirus." In *A Companion to Ancient Macedonia*, edited by J. Roisman and I. Worthington, 279–305. Oxford: Blackwell.
- Griffith, G. T. 1979. "The Reign of Philip the Second." In N. G. L. Hammond, G. T. Griffith. *A History of Macedonia. Vol. II: 550–336 BC.*, 201–646. Oxford: Clarendon Press.
- Hammond, N. G. L. 1966. "The Kingdoms in Illyria circa 400 – 167 B.C." *Annual of the British School at Athens* 61: 239–253.
- Hammond, N. G. L. 1979. "The Development of the Macedonia State and the Struggle for Survival." In N. G. L. Hammond, G. T. Griffith. *A History of Macedonia. Vol. II: 550–336 BC.*, 1–200. Oxford: Clarendon Press.
- Hammond, N. G. L. 1980. "Training in the Use of a Sarissa and its Effect in Battle, 359 - 333 B. C." *Antichthon* 14: 53–63.
- Hammond, N. G. L. 1989. "The Battle between Philip and Bardylis." *Antichthon* 23: 1–9.
- Hammond, N. G. L. 1992. "The Regnal Years of Philip and Alexander." *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 33/4: 355–373.
- Hammond, N. G. L. 1994. *Philip of Macedon*. London: Duckworth.
- Hammond, N. G. L. 1997. "What May Philip Have Learnt as a Hostage at Thebes?" *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 48/4: 355–372.
- Hanson, V. D. 1999. *The Wars of the Ancient Greeks and Their Inventions of Western Military Culture*. London: Cassel.
- Hatzopoulos, M. B. 1982. "The Oleveni-Inscriptions and the Date of Philip II's Reign." In *Philip II, Alexander the Great and the Macedonian Heritage*, edited by W. L. Adams and E. N. Borza, 21–42. Washington: University Press of America.
- Howe, T. 2017. "Plain Tales from the Hills: Illyrian Influences on Argead Military Development." In *The History of the Argeads: New Perspectives*, edited by

- S. Muller, T. Howe, H. Bowden and Robert Rollinger, 99–111. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Karunanithy, D. 2013. *The Macedonian War Machine: Neglected Aspects of the Armies of Philip, Alexander and the Successors 359–281 BC*. Barnsley: Pen & Sword.
- King, C. J. 2017. *Ancient Macedonia*. London; New York: Routledge.
- Lane Fox, R. 2011. "Philip of Macedon: Accession, Ambitions, and Self-Presentation." In *Brill's Companion to Ancient Macedon: Studies in the Archaeology and History of Macedon, 650 BC-300 AD*, edited by R. J. Lane Fox, 367–391. Leiden; Boston: Brill.
- Lonsdale, D. J. 2007. *Alexander the Great: Lessons in strategy*. London; New York: Routledge.
- Lazenby, J. F. 1991. "The Killing Zone." In *Hoplites: The Classical Greek Battle Experience*, edited by V. D. Hanson, 87–109. London; New York: Routledge.
- Markle, M. M. 1977. "The Macedonian Sarissa, Spear, and Related Armor." *American Journal of Archaeology* 81/3: 323–339.
- Markle, M. M. 1978. "Use of the Macedonian Sarissa by Philip and Alexander" *American Journal of Archaeology* 82/4: 483–497.
- Mattew, C. A. 2015. *An Invincible Beast: Understanding the Hellenistic Pike-phalanx at War*. Barnsley: Pen & Sword.
- Noguera Borel, A. 1996 "L'évolution de la phalange macédonienne: le cas de la sarisse." *Ancient Macedonia* 6/2: 839–850.
- Noguera Borel, A. 2007. "L'armée macédonienne avant Philippe." *Ancient Macedonia* 7: 97–111.
- Papazoglu F. 1969. *Srednjobalkanska plemena u predrimsko doba (tribali, autarijati, dardanci, scordisci I mezi)*. Sarajevo: Academie des sciences et des arts de Bosnie-Herzegovine. (In Serbian)
- Ray, F. E. 2012. *Greek and Macedonian Land Battles of the 4th Century BC*. Jefferson: McFarland.
- Roisman, J. 2017. *The Classical Art of Command: Eight Greek Generals Who Shaped the History of Warfare*. Oxford: Oxford University Press.
- Sears, M. A. 2019. *Understanding Greek Warfare*. London; New York: Routledge.
- Strauss, B. S. 2003. "Alexander: The Military Campaign." In *Brill's companion to Alexander the Great*, edited by J. Roisman, 133–157. Leiden; Boston: Brill.
- Tarn, W. W. 1930. *Hellenistic Military and Naval Developments*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Wilcken, U. 1962. *Griechische Geschichte im Rahmen der Altertumsgeschichte*. München: R. Oldenburg.
- Wilkes, J. J. 1992. *The Illyrians*. Oxford: Blackwell.
- Wrightson, G. 2019. *Combined Arms Warfare in Ancient Greece: From Homer to Alexander the Great and his Successors*. New York: Routledge.

Об авторе

Александр Анатольевич Клейменов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник кафедры истории и археологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого.

About the author

Alexander Kleymenov, Candidate of Science in History, is senior researcher in the History and Archeology Department at Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University.

Received March 18, 2020

Accepted April 24, 2020

Published September 29, 2020